И это всё сравнение: разнообразие структурных типов[статья]

Мария Николаевна Крылова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Статья из журнала «Русский язык и литература для школьников». — 2013. - № 4. — С. 3–12.

- Мария Николаевна Крылова
  -
  - Заключение — практическая работа
  - Материал для анализа — стихи С.А. Есенина:
  - Материал для анализа — «Донские рассказы» М.А. Шолохова:

Мария Николаевна Крылова
И это всё сравнение: разнообразие структурных типов

Сравнения придают благородство, величественность речи. Чем из более дальнего источника черпаются сравнения, тем новее кажутся. Тем более поражают своей нечаянностью.

Квинтилиан

Какое средство выразительности может показаться таким простым современному школьнику, как сравнение? Что может быть элементарнее, чем найти сравнение в тексте? Однако не все так просто…

Сравнение — разноплановое явление. С одной стороны, это удивительное средство языковой выразительности, стилистический компонент, придающий любому тексту актуальность, образность, яркость. С другой — это невероятно интересный семантический и структурный объект, воплощающий некую существующую в реальности и представленную лингвистически логическую схему сопоставления. Кроме того, с помощью сравнений говорящий и пишущий обусловливает свою принадлежность к определенной группе людей, связанной общностью языка, территории, воспитания, мировосприятия. Сравнительные конструкции — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них отражаются история народа, особенности его существования на современном этапе и тенденции развития. За каждой сравнительной единицей стоит культурный фон.

Не все учащиеся и, следует честно признать, не все учителя умеют обнаружить в тексте все сравнения, употребленные автором, четко отграничить сравнительную конструкцию от метафоры, расчленить конструкцию на компоненты, определить, что с чем сравнивается, и т. п.

Попробуем охарактеризовать структурные особенности сравнительных конструкций и представить учителю и ученику максимально полный перечень разновидностей сравнительных конструкций русского языка; проиллюстрировать каждую примерами как из языка классической литературы, так и из

современного языка. Нами проанализировано более 3500 сравнений из произведений И.А.Бунина и С.А.Есенина и более 6300 сравнений, употребленных нашими современниками в художественной литературе, средствах массовой информации и устной речи.

Знание многообразия структурных типов сравнения, понимание отличия сравнения от других языковых средств создают базу для свободного оперирования этим лингвистическим средством.

Сравнительная конструкция чаще всего состоит из трех частей, для наименования которых обычно применяются ставшие традиционными термины. Учебник «Основы литературоведения» называет их следующим образом: «1) то, что сравнивается, — субъект сравнения, 2) то, с чем сравнивается, — объект сравнения, 3) признак, по которому сравнивается, — основание сравнения» (Основы литературоведения: учеб. пособие / В.П.Мещеряков, А.С.Козлов, Н.П. Кубарева, М.Н. Сербул / Под ред. В.П. Мещерякова. — М., 2000. — С. 78.). Во многих сравнительных конструкциях, кроме того, выделяют оператор — связующий элемент (союз, предлог, частицу и т. п.).

Наличие в сравнительной конструкции субъекта и объекта сравнения обязательно, остальные компоненты могут и отсутствовать. Сравнения, где имеются в наличии оператор и основание сравнения, в лингвистике принято называть эксплицитными. Сравнения, где опущены (формально не выражены, но подразумеваются) основание и/ или оператор, называют имплицитными, это сравнения в форме приложения, сказуемого, дополнения в творительном падеже и другие конструкции.

Сопоставим ряд сравнительных конструкций. В сравнительном обороте «Ранняя весна, *как юная красавица,* стыдлива и робка» (пример наш) мы видим субъект сравнения «весна», объект «юная красавица», оператор сравнения союз «как» и основание сравнения (почему весну сравнили с юной красавицей) «стыдлива и робка». Наличие всех составляющих структуры сравнения показывает, что это эксплицитная конструкция.

В сравнении в форме сказуемого «Ранняя весна *как юная красавица»* опущено основание сравнения.

В сравнении в форме приложения «Ранняя весна — *юная красавица* — стыдлива и робка» опущен оператор.

В сравнении с помощью словоформы творительного падежа *«Юной красавицей* пришла ранняя весна» отсутствуют и оператор, и основание.

Три последних примера имплицитны.

Многие лингвисты считают, что имплицитные сравнительные конструкции более выразительны и поэтому чаще встречаются в художественных текстах. В самом деле, в случае имплицитности адресат речи получает возможность самостоятельно осмыслить образ, достроить его, догадаться о том, каковы были основания сравнения.

Именно точное понимание структуры сравнительной конструкции позволит выделить сравнение в тексте и отграничить его от других языковых средств.

Чаще всего учащиеся не различают сравнение и метафору. А. Вержбицкая объясняла сходство этих двух средств языковой выразительности «ощущаемой на протяжении многих столетий близостью этих двух языковых явлений…» (Вержбицкая А. Сравнение — градация — метафора // Теория метафоры: Сборник / Вступительная статья и составление Н.Д. Арутюновой; Общая редакция Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. — М., 1990. — С. 143.). И действительно, большая часть сравнений является образной, и в этом случае связь сравнения и метафоры как двух способов выражения образности становится наиболее тесной: в создании образных сравнений неизбежно принимают участие механизмы метафоризации. М.И.Черемисина усматривает общность сравнения и метафоры «в том, что и то, и другое позволяет охарактеризовать объект качественно иначе, чем это можно сделать прямым… способом» (Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка / Отв. ред. К.А. Тимофеев. — Новосибирск, 1976. — С. 3.).

Значительные различия сравнения и метафоры, проявляются чаще всего на уровне структуры. «Слитность» метафоры противоположна «расчлененности» сравнения. Е.М.Поркшеян отмечает: «Метафора оформляется "слитно", часто одной словоформой, сравнение же состоит, как правило, из двух относительно симметричных по оформлению частей, "перехваченных" в центре сравнительными союзами» ([4]Поркшеян Е.М. Сравнительные конструкции современного русского языка и их структурно-семантические разновидности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Ростов-на-Дону, 1991. — С. 92).

Для различения сравнения и метафоры удобно пользоваться критериями эксплицитности и имплицитности. Выше было показано, что сравнение может быть эксплицитно и имплицитно, метафора же всегда является имплицитной конструкцией, причем, в отличие от имплицитных сравнений, в метафоре опущены и подразумеваются и объект сопоставления, и

основание, и оператор. Метафора включает только субъект сопоставления. Пользуясь примером, иллюстрировавшим выше эксплицитность и имплицитность, можно сконструировать и метафору: *«Юная красавица!* Наконец-то к нам пришла весна…». Эта трактовка, кстати, отражает понимание метафоры как скрытого сравнения, распространенное в школьной практике.

Итак, налицо несомненное и глубокое различие: метафора есть особая смысловая структура, новое языковое образование со своим особым смыслом, в то время как сравнение — сопоставление двух уже имеющихся в языке слов и выражаемых ими смыслов, в результате которого возникает образ, но новое языковое явление не образуется.

С другой стороны, сходство и взаимодействие метафоры и сравнения обусловливают существование в языке гибридных тропов: генитивных конструкций, сравнений в форме приложения, в форме сказуемого и т. д., которые совмещают черты сравнения и метафоры.

Рассмотрим перечень встречающихся в русском языке лингвистических типов сравнения, включая и гибридные конструкции. Последние, с точки зрения структуры, удобнее относить к сравнениям, чем к метафорам: степень слитности их компонентов невысока, налицо наличие субъекта и объекта и расчлененность конструкции.

Способы выражения сравнительного значения принято делить на союзные (с использованием сравнительных союзов *как, словно, точно, будто, как будто, будто бы* и т. п.) и несоюзные. Рассмотрим вначале союзные способы.

Полные придаточные предложения со значением сравнения относятся к одной из самых структурно сложных разновидностей сравнительных конструкций. Они делятся на реальные, в которых сопоставляются конкретные, реальные явления: «Ведь разлюбить не сможешь ты, */ Как полюбить ты не сумела»* (С. Есенин), и ирреальные, образные, которые близки метафоре, они создают образ, сопоставляя реально не сопоставимые явления: «…Ив черных пашнях снег белеет, */ Как будто в трауре земля»* (И. Бунин). В современном языке преобладают полные придаточные предложения ирреальной сравнительной семантики, образные: *«Как атлет перед решающим выступлением разогревает мышцы пудовой гирей,* так и кухня только начинает раскачиваться во время завтрака» (О. Андреев. Отель).

Неполные придаточные предложения сравнительной семантики отличаются от полных тем, что в них опущены какие-либо члены предложения, как правило, в целях экономии языковых средств: «Пью, *как студеную воду, /* Горную бурю,

свободу…» (И. Бунин). В современном языке чаще всего встречаются неполные придаточные предложения без подлежащего и сказуемого, но с присказуемным второстепенным членом: «Все происходит, *как в страшном сне, /* И находиться здесь опасно мне» (песня группы «Король и шут»). На втором месте — неполные придаточные предложения с подлежащим, без сказуемого и присказуемных второстепенных членов: «Я спустился по деревянным ступеням. Каждая из них, когда на нее наступали, издавала мелодичный звон, *словно клавиши музыкального инструмента»* (Д. Чекалов. Ледяные осколки вечности). Придаточные данного типа очень похожи на сравнительные обороты, их разграничение представляет определенную трудность. Мы предлагаем один из вариантов решения этой проблемы (Крылова М.Н. Как отличить сравнительный оборот от неполного придаточного предложения // Научное обозрение: гуманитарные исследования. — 2012. — № 4. — С. 88–94.).

Сравнительные обороты — самый известный и легко вычленяемый школьниками тип сравнения. Например: «Строен и бел, *как березка,* их внук» (С. Есенин). В современном русском языке это самый распространенный тип сравнения (около 40 % от общего количества анализируемых конструкций). Например, «Марина напряглась, *как самый настоящий хищный зверь»* (А.Бушков. Дикарка). Основной сравнительный союз — *как,* наименее семантически выразителен. Остальные союзы встречаются гораздо реже, внося при этом в сравнение дополнительный смысловой или стилистический оттенок, например большую образность: «Рада, серая, *словно некачественная туалетная бумага,* стояла между двумя милиционерами» (Д. Донцова. Фиговый листочек от кутюр).

Сравнения в форме присвязочной части составного именного сказуемого также встречаются достаточно часто: «Был я весь — *как запущенный сад…»* (С. Есенин); «Герой — *как вихрь, срывающий палатки…»* (И. Бунин). В современном языке данной конструкции свойственны такие черты, как категоричность, даже безапелляционность: «Каждая весна *как первая любовь»* (телепередача «Танцы со звездами»). Для предложений, построенных таким образом, часто характерно афористическое звучание: «Счастье, по мнению людей, не склонных к анализу, — это *как лотерея»* (г. «Моя семья», Г.,Белозуб). В особую группу среди таких сравнений выделяются отрицательные, например: «Мы тоже *не Красный Крест.* Постоять за себя умеем» (телесериал «Убойная сила»).

Примыкают к союзным способам сравнения те, в которых

операторы, выражая сравнительную семантику, формально союзами не являются. Это сравнения со сравнительными частицами *как, словно, точно, будто* и т. п.: «Года далекие, / Теперь вы *как в тумане»* (С. Есенин). Нетрадиционный с точки зрения структуры характер сравнений с частицами, их ярко выраженная имплицитность придает им бблыпую экспрессивность и привлекает к ним внимание читателя. Поэтому нет ничего удивительного в том, что часто с помощью таких конструкций современный автор описывает резкие изменения психического и физического состояния героев: «…И в следующее мгновенье под черепной коробкой *словно что-то взорвалось»* (О. Таругин. Тайна седьмого уровня).

Общее количество союзных форм сравнения, с учетом конструкций со сравнительными частицами, в современном русском языке (на основании проанализированного нами языкового материала) исключительно велико — более 86 %. К сожалению, налицо однообразие структуры сравнительных конструкций. Нельзя не согласиться с О.В. Шаталовой, которая, анализируя языковую личность современного человека, отмечает, что синтаксическая однотипность «может свидетельствовать либо об ограниченных возможностях владения языком, либо о клишированности мышления»(Шаталова О.В. Синтаксическая характеристика языковой личности «Героя нашего времени» // Ефремовские чтения: Концепция современного мировоззрения: Материалы 11-й международной конференции / Сост. и отв. ред. М.В. Ягодкина. — СПб., 2008. — С. 132.). Однако хочется добавить, что у данного явления могут быть и другие причины: языковая небрежность, спешка, нежелание работать над своей речью, опирающееся на действующую в обществе культурную тенденцию упрощения и подражания, причем подражания не самым лучшим языковым образцам.

В этой ситуации рассмотрение несоюзных способов сравнения особенно важно, так как именно за счет них создается структурное разнообразие текста.

Сравнения, выраженные существительными в творительном падеже, — одна из самых распространенных разновидностей несоюзных сравнительных конструкций, особенно в языке поэзии: «Говорю вам — весь воздух выпью / И *кометой* вытяну язык» (С. Есенин). В современном языке это форма традиционная, используемая свободно, с целью выражения самых разнообразных смыслов. В частности, имея устойчивую разговорную окраску, она используется для описания внешности героев: «…Уши у него торчали *прозрачными розовыми лопухами»* (Н. Леонов. Еще не вечер).

Сравнения при помощи сочетания прилагательного *похож* с предлогом *на* встречается не реже, чем творительный сравнения, причем как в классических текстах: «…Нежная, красивая, была / *На закат ты розовый похожа…*»(С. Есенин), так и в современном языке. Они относятся к самым элементарным, простым, выражающим, как правило, обычное сопоставление: «…Его ладони *похожи на весла»* (Ю. Никитин. Стоунхендж). Однако им может быть свойственна образность, подчас — яркость, что достигается за счет не структурных, а семантических возможностей — чаще всего выбираемого автором образа: «…Фон Эрнен отпустил бородку, которая сделала его лицо *похожим на проросшую луковицу»* (В. Пелевин. Чапаев и Пустота).

Сравнения при помощи глаголов сравнительной семантики *напоминать* (более 60 % примеров), *казаться, выглядеть, сравнивать, походить, смахивать* и т. п., как правило, абсолютно понятны, прозрачны, выражают простой образ. Например: «Сам себе *казался я таким же кленом…»* (С. Есенин). Глагол может использоваться в различных формах, в том числе и причастных: «Они оккупировали постоялые дворы и кабаки, сбиваясь в банды, *напоминавшие крысиные стаи»* (О. Громыко. Профессия: ведьма).

Сравнения, выраженные сравнительными наречиями, бывают двух разновидностей:

— с приставкой *по-* (используются гораздо чаще): «Конь вздыхает, ревет *по-звериному…»* (И. Бунин);

— без этой приставки: «Сажусь на камень теплого балкона. Он озарен *могильно…»* (И. Бунин).

В современном языке встречаются достаточно оригинальные, авторские наречия, причем их своеобразие может проявляться в разной степени: *по-райски, по-ведьмински, по-панковски, по-извозщицки, по-мартышечьи* и т. п. Например: «Олег… опустился *по-элъфячьи,* едва касаясь подошвами грунта» (Ю. Никитин. Человек с топором).

Предложно-падежные сочетания с предлогами *подобен, вроде, наподобие, сродни* и т. п. наблюдаются не очень часто, таких сравнений около 1 % от общего количества проанализированных примеров. Предлог *вроде* придает конструкции, как правило, сниженную стилистическую окраску: «И снег ложится / *Вроде пятачков…»* (С. Есенин); предлог *подобен* и его формы — высокую окраску: «И пред лицом престола было море. / Стеклянное, *подобное кристаллу…»* (И. Бунин). Основной предлог, используемый современным говорящим, — традиционный для устной речи предлог *вроде:* «Он считает, что жена — это что-то *вроде домашнего животного:* еду давать надо, а одежду нет» (т/п «Модный приговор», Э. Хромченко).

Формы сравнительной и превосходной степени прилагательного и наречия — разновидность, которая является основной с точки зрения морфологии, так как для ее создания существует особая система грамматических форм. Однако в современном языке образное сравнение таким способом выражается крайне редко, в языке классической литературы имплицитное сравнение данного типа встречается чаще: «Но я один. Нет в мире *бесприютней»* (И. Бунин); «Но та, что *всех безмолвней и грустней, /* Сюда случайно вдруг не заходила?» (С. Есенин).

Сочетание сравнительной степени прилагательного или наречия с существительным в родительном падеже встречается чаще, чем одиночная словоформа сравнительной степени. Находим примеры как в классических произведениях: «Стан его гибок и тонок, / руки *белей бересты»* (С. Есенин), так и в современном языке: «Все они (няни. — *М.К.)* были *страшнее денежной реформы»* (телесериал «Моя прекрасная няня»).

Сравнения с помощью лексических средств в языке классической литературы немногочисленны, например: «.. Среди тех старинных камней *в виде гробов на ножках…»* (И. Бунин). В современном языке они употребляются чаще и достаточно разнообразны за счет самих лексических компонентов: сравнения создаются с помощью слов и выражений *цвета, формы, в тон, на манер, в сравнении (по сравнению), в виде, с + существительное* и т. п. Например: «Его круглые глаза *цвета стоячего болота* приблизились к моим» (Д. Донцова. Фиговый листочек от кутюр); «Слова эти он произнес *с прямотой матроса Железняка перед лидерами «красной» оппозиции»* (О. Маркеев. Черная луна).

Генитивные (от *генитив* — родительный падеж) сравнения — наиболее спорная разновидность сравнительных конструкций, многие исследователи относят их к метафорам. Это сравнения, выраженные предложной или предложно-падежной формой существительного в сочетании с родительным падежом субъекта сравнения: *«Золото* холодное луны…» (С. Есенин), «…А тёмных голых скал *прибрежная стена…»* (И. Бунин). Бблыпая часть (две трети примеров) генитивных конструкций обнаружена нами в поэтических текстах: «Посреди огней вечерних и гудков машин / Мчится *тихий огонек* моей души» (песня группы «Високосный год»). Эмоциональность, оценочность, передача субъективного восприятия описываемых фактов — обязательные компоненты генитивных сравнений.

Сравнения в форме прилагательных являются очень интересным и, как правило, оригинальным авторским способом выражения сравнительной семантики. Сравнительные

прилагательные представляют собой сложные слова, первой частью которых является объект (образ) сравнения, а вторая часть не несет семантической нагрузки, выполняет роль грамматического элемента, достраивая слово. Например: «Тополь льется, серебрится, / Весь трепещет и струится / *Стекловидною* водой» (И. Бунин). Бблыпая часть прилагательных оканчивается на — *образный: зверообразный, копьеобразный, зуброобразный, дынеобразный* и т. п. В современном русском языке прилагательные сравнительной семантики практически всегда представляют собой индивидуально-авторские новообразования, что свидетельствует об активности данной словообразовательной модели. Они ярки, выразительны, точно и метко обрисовывают образ: «Это же просто, это же ясно: / Все люди в мире *дятлообразны.* / Это бесспорно, правдоподобно: / Все люди в мире *дятлоподобны»* (песня группы «Мотороллер»).

Отрицательные сравнения, построенные по типу *не — а,* наблюдаются в языке художественной литературы и в устной речи. Сравнения эти по большей части экспрессивные: «Она прямо *не* женщина, *а трактор]»* (устная речь), однако встречаются и более эмоционально спокойные примеры: «Из сегодняшних сериалов мне очень нравится «Моя прекрасная няня». Это даже *не* сериал, *а* скорее — *телевизионное шоу»* (А. Кравченко, интервью).

Сравнения в форме приложения обычно выделяются в тексте знаками «дефис» или «тире»: «Тихо в чаще можжевеля по обрыву / Осень — *рыжая кобыла* — чешет гриву» (Еоенин). Сравнения данной формы выразительны, точны, иногда хлестки, однако в арсенале современных авторов единичны: «Продолжают на солнце гореть / Невесомые купола-латы»; «Солнце-генсек мусолит паркет в императорской ложе» (песня группы «ДДТ»).

Бессоюзные сложные предложения с параллелизмом частей восходят к народным песням, для которых было обычным проведение параллели между состоянием природы и чувствами человека. Эта разновидность встречается только в языке поэзии, например, у С. Есенина: *«Закадили дымом под росою рощи…* / В сердце почивают тишина да мощи». Одна из частей бессоюзного предложения может быть отрицательной: *«Ой, не совы плачут полночью,* — / За Коломной бабы хныкают» (С.Есенин). В современном языке этот тип сравнения — один из самых редких. Ориентированные на поэтику фольклора, яркие, живописные, сравнительные бессоюзные сложные предложения с параллелизмом частей призваны вносить напевность и народный колорит в стихотворение, однако в поэзии современных авторов они единичны: *«Опавшие листья к ветвям не приклеить, /*

Прошедшие дни не вернуть» (С. Вдовикина).

Конструкции, включающие указательные слова (местоимение *такой* в различных формах и наречие *так,* которые часто сочетаются с усилительной частицей *же)* встречаются нечасто. Например: «Я все *такой же.* Сердцем я все *такой же»* (С. Есенин). Пример из современного языка: *«Пускали когда-нибудь плоские камешки по воде?* Вот *так же* ведет себя и автомобиль на снежной каше» (телепередача «Главная дорога»).

Итак, мы назвали 18 структурных разновидностей сравнительных конструкций, которые с той или иной частотностью встречаются в русском языке. Сопоставление разного по времени создания языкового материала позволяет нам утверждать, что все типы сравнения, использовавшиеся языковой личностью на рубеже XIX и XX веков, актуальны и сейчас.

Подлинная речевая культура предполагает умение точно и целесообразно отбирать языковые средства в зависимости от целей коммуникации, свободно оперировать ими в соответствии со стилистическими нормами. Понимание структурного многообразия сравнения в русском языке, умение выделять сравнения из текста, определять его субъект и объект, грамматические показатели и основание сравнения необходимы для формирования лингвистической компетенции учащихся.

Заключение — практическая работа

Из приведенных ниже предложений вычлените сравнительные конструкции и проведите работу по плану:

— назовите грамматическую разновидность сравнительной конструкции;

— рассмотрите ее структуру, вычлените субъект, объект, оператор и основание сравнения; установите, эксплицитная или имплицитная это конструкция;

— определите стилистическую окраску сравнительной конструкции;

— подумайте, авторской или языковой является данная сравнительная конструкция;

— попытайтесь оценить цели автора при создании данного сравнения.

Материал для анализа — стихи С.А. Есенина:

1. … Стан его гибок и тонок,
Руки белей бересты.
2. Он смуглой горстью меж тихих древ
Бросает звезды — озимый сев.
3. Собирайте милость божью
Спелой рожью в закрома.
4. Глаза — как выцветший лопух…
5… В сердце ландыши вспыхнувших сил.
6… Мне за песней и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.
7. …И я, как страстная фиалка,
Хочу любить, любить весну.
8. По-байроновски наша собачонка
Меня встречала с лаем у ворот.
9. … Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.
10. Лугом пройдешь, как садом,
Садом — в цветенье диком…

Материал для анализа — «Донские рассказы» М.А. Шолохова:

11. Переполз дед на четвереньках за вербу, обнял оголенные коричневые корни руками, на корни похожими.

12. Позади станица с желтыми веснушками освещенных окон пристально смотрит в степь.

13. По яру до Казенного леса шли осторожно, словно на зверя.

14. Вот и станица, разметавшая по краям седые космы левад, словно баба в горячке.

15. Глазными впадинами чернеют ямы, откуда казаки добывают уголь.

16. …От орудийных залпов охала, стонала, кряхтела по-дедовски земля…

17. Солнце окуналось в сверкающую белизну Дона медлительно, словно хотело поглядеть на то, что не делалось при дневном свете.

18. Под взъерошенное жито бровей спрятал глаза.

19. …Очкастый привстал на колени, а сам белее мела.

20. Ноздрями, словно из суглинка вылепленными, втянул дед вязкий душок водяной плесени.

21. … Смуглощекие жалмерки по хуторам и станицам такой самогон вываривают, что с водой родниковой текучей не различить.

22. …А сеют потому, что из жита самогон гонят, яснее слезы девичьей…

23. Зачерствела душа у него (атамана), как летом в жарынь черствеют следы раздвоенных бычачьих копыт возле музги степной.

24. Станица, как падаль червями, закишела пехотой.

25. …Глаза слиплись, веки словно кто ладонями придавил.

26. Мишка собой щуплый, волосы у него с весны были как лепестки цветущего подсолнечника. 27. С жеребенком мы наврoдь цыганев будем.

28. Валом легла у меня через весь лоб чувствительная шишка, калибром вышла с матерый огурец, какие на семена бабы оставляют…

Мария Николаевна Крылова кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков Азово-Черноморской государственной инженерной

академии